

«Парсифаль» — здесь есть над чем подумать

22.08.2011 00:00

Рийна Луйк

Режиссер Никола Рааб не позволяет расслабиться в течение всего грандиозного представления, которое длится пять часов, она заставляет публику глубоко задуматься о жизни, ощутить связь между поступками и их последствиями.

Почему именно «Парсифаль» — здесь и сейчас?

Для меня «Парсифаль» — это не личный выбор постановщика. Национальная опера Estonia вместе с группой организаторов проекта культурной столицы Европы «Таллинн 2011» сделали мне почетное предложение поставить эту оперу, как вы сказали, «здесь и сейчас».

Идея впервые показать «Парсифаля» Рихарда Вагнера в Эстонии родилась у главного дирижера национальной оперы Арво Волмера и директора театра Айвара Мязэ.
Фото: Тоомас Хуйк

Насколько мне известно, идея впервые показать «Парсифаля» Рихарда Вагнера в Эстонии родилась у главного дирижера национальной оперы Арво Волмера и директора театра Айвара Мязэ.

Вероятно, вы приняли это предложение с большим интересом, поскольку раньше вам не доводилось заниматься постановкой произведений Вагнера?

Я приняла это предложение с большой радостью — поскольку я являюсь, так сказать, молодым режиссером, то такая возможность дается не каждый день. Опера «Парсифаль» особенная не только для меня как молодого постановщика — у меня действительно впервые появилась возможность поставить произведение Вагнера на сцене. Она особенна и для эстонской публики, которая впервые увидит эту оперу.

В то же время во всем мире «Парсифаль» считается одним из самых сложных произведений оперного репертуара.

Да, правда, но это и очень интересное произведение! И не только сложное — оперу «Парсифаль» часто упрекают в том, что она слишком длинная, длится пять часов. Но действие и должно быть длинным, если подумать, о чем там рассказывается.

У меня как молодого режиссера, у которого нет опыта постановки Вагнера, есть и одно преимущество — я свободна от штампов, могу дать волю своей фантазии и воплотить собственное видение.

Я не завишу от внешних факторов и интеллектуального груза, который неизбежно сопутствует постановке Вагнера, в первую очередь потому, что я буду ставить «Парсифаля» в Таллинне, а не в оперном театре Вагнера Bayreuth Festspielhaus.

Хотя с другой стороны, мне и здесь стараются помочь, разумеется, с самыми добрыми намерениями, и научить, «как правильнее делать», беспокоятся, читала ли то-то и то-то. Разумеется, я основательно проштудировала и биографию Вагнера, и его оперы, поскольку по-другому просто немислимо! И это не так, что, прочитав один раз, для меня все становится понятным, нет! Я читаю снова и снова, и каждый раз открывают для себя что-то новое.

Трогает ли как-то вас лично Вагнер как композитор или «Парсифаль» как произведение? Я имею в виду вас как человека, женщину, а не как постановщика.

Я не могу сказать, чтобы в данный момент это произведение трогало меня как-то очень лично — все-таки в нем говорится о других вещах, не о тех, что сейчас происходят во мне самой. Меня как человека и женщину больше всего трогают оперы Верди.

Но часто бывает так, что чем больше ты думаешь о том или ином произведении, чем больше работаешь с ним, тем ближе оно становится. И в каждом композиторе, произведении я неизбежно нахожу что-то новое и интересное, затрагивающее меня как человека. Другое дело, насколько сильно и глубоко.

Тем более интересно узнать, какими вы видите произведения Вагнера.

Оперы Вагнера необычайно масштабны, они требуют больших усилий, с ними нужно очень много работать, они не даются легко ни постановщику, ни зрителям.

Это и есть причины, по которым режиссеры не так-то легко берутся за Вагнера, его уважают всерьез.

И, конечно, у каждого постановщика есть свой список произведений, которые он хочет поставить.

У вас он тоже имеется?

Конечно. Наряду с оперой Вагнера «Нюрнбергские мейстерзингеры» своей очереди дожидаются также «Фальстаф» Верди и «Свадьба Фигаро» Моцарта. «Мейстерзингеры» интересуют меня в

первую очередь потому, что это очень проблематичное произведение, которым злоупотребили при формировании политической истории Германии.

С другой стороны, это очень человеческое произведение, и это единственная комическая опера Вагнера.

Каков тот посыл, который вы хотите передать в «Парсифале»?

Вагнер — это композитор, который старается решить очень сложные проблемы, как в человеке, так и в обществе, и ищет эти пути спасения через очень сложные ситуации и решения характеров. Если мы оглянемся вокруг себя и подумаем, что происходит в мире, то поймем, что нуждаемся в том же — в решениях и ответах.

Процессы и изменения вокруг нас происходят в ускоряющемся темпе, и порой мы перестаем понимать, в каком направлении следует двигаться, какое из них правильное.

Но это в принципе свойственно каждому человеку — мы нуждаемся в ком-то и ищем того, кто укажет нам верный путь, даст совет и обнадесит, подскажет выход и решение. Однако мы совершаем ошибку, ожидая, что кто-то или что-то снаружи даст правильные ответы.

Из этого и происходит мой посыл, который я хочу при помощи Вагнера донести до зрителя: я хочу, чтобы публика подумала о том, какой опасно черно-белой иногда может быть суть человека, как сильно мы можем усложнять свой мир, и насколько мы хрупки посреди всего этого.

200-летие со дня рождения Вагнера будет отмечаться только через два года, однако в этом году премьеры одного только «Парсифаля» прошла в девяти странах. Можно ли сказать, что Вагнер нынче в моде?

(Смеется.) Можно! Если ограничиться только примером Германии, то последняя из этих премьер состоялась в мае в Вюрцбурге. В этом году на сценах Германии будут или уже поставлены новые сценические версии девяти опер Вагнера, из которых три для этих конкретных театров стали вообще первой постановкой.

Если добавить Веймарскую неделю Вагнера и шестимесячный фестиваль в Байройте (Richard Wagner-Festspiele), выстроенный только на произведениях Вагнера, то получается довольно весомое количество постановок.

Постановка «Парсифаля» на нынешнем байройтском фестивале обращает на себя внимание крайне смелой работой художника (Хайке Шееле) и костюмами (Гезине Фелльм). В Таллинне вы тоже хотите представить современную версию. Почему вы выбрали именно такой подход?

Я отнюдь не собиралась ставить модерн-постановку, тем более что для меня это никогда не было самоцелью — если я могу объяснить такой подход, то это другое дело.

Но в данном случае причиной такого выбора стал зал в литейном цеху Ноблесснера. Но это не упрек — это фантастически здорово, когда удается сделать что-то за пределами театрального зала. Я и прежде ставила спектакли в промышленных зданиях — например, в венском Semper Depot.

Вы не только впервые ставите оперу в Таллинне, но работа вообще впервые привела вас сюда. Какое впечатление на вас произвел Таллинн?

Я особо ничего не знала о Таллинне, конечно, за исключением того, что это очень красивый город. Находясь здесь по работе, я должна признаться, что мне удалось увидеть немного, хотя каждый раз, когда я приезжаю, стоит прекрасная погода. Зато я много читала об Эстонии и вашей истории, и это произвело на меня очень сильное впечатление.

Премьера

25, 26, 27 и 28 августа
в 18 часов в литейном цехе

Ноблесснера
опера Рихарда Вагнера
«Парсифаль»

Музыкальный руководитель и дирижер: Арво Волмер

Дирижер: Ристо Йоост

Постановщик: Никола Рааб (Германия)

Сопостановщик и хореограф сценической борьбы: Ран Артур Браун (Израиль)

Художник: Роберт Иннес-Хопкинс (Великобритания)

Об опере

• «Парсифаль» — это последняя опера Рихарда Вагнера (1813 — 1883), являющаяся одним из самых сложных произведений в оперном репертуаре. Первая премьера в мире состоялась 26 июля 1882 года в оперном театре Вагнера Bayreuth Festspielhaus.

• Согласно преданию Ордена рыцарей Грааля, получить чудодейственную силу Грааля могут только люди с целомудренными душой и телом. Клингзор, которого не приняли в орден, в отместку

построил свой волшебный замок, который окружал сад наслаждений с гуляющими в нем прекрасными девами — они соблазняли рыцарей, чтобы те нарушили свою клятву о целомудрии. Король рыцарей Грааля Амфортас нарушает клятву, и Клингзор крадет у него Священное Копье, которым пытали распятого Христа. Клингзор поражает Амфортаса копьем и наносит ему рану, которая не заживет, пока «простак, который найдет мудрость через сочувствие» не вернет ему копье.

Источник: Национальная опера Estonia.